

НЕБО И НЕБЕСНЫЕ СВЕТИЛА В ПОЭЗИИ А. В. ЖИГУЛИНА

Е. В. Нагорная

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 мая 2025 г.

Аннотация: в ходе исследования были определены количественные характеристики номинаций небесных объектов в поэзии А. В. Жигулина; рассмотрены эпитеты для характеристики неба и небесных светил: проведено сопоставление данных эпитетов с другими, использованными автором. Как показало исследование, образы неба и небесных светил приносят в поэзию А. В. Жигулина семантику грусти. Кроме того, небо и небесные объекты описываются как символы надежды и спасения. Замена слова «небо» на «небеса» лишает небо пейзажного значения и придает ему символическое.

Ключевые слова: современная поэзия, А. В. Жигулин, образы небесного мира, языковая картина мира.

Abstract: during the study, quantitative characteristics of nominations of celestial objects in the poetry of A. V. Zhigulin were determined; epithets describing the sky and celestial bodies were considered: a comparison of these epithets with others, which were used by the author, was done. As the study showed, the images of the sky and celestial bodies bring the semantics of sadness into A. V. Zhigulin's poetry. Furthermore, the sky and celestial objects are described as symbols of hope and salvation. Replacing the word "sky" with "heaven" deprives the sky of its landscape meaning and gives it a symbolic meaning.

Keywords: modern poetry, A. V. Zhigulin, images of the celestial world, the Linguistic Picture of the World.

Что такое «небо»? Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. А. Кузнецова содержит следующее толкование: «НЕБО, -а; мн. небеса, небес, -ам; ср. 1. Видимое над землей воздушное пространство (противоп.: земля). 2. По религиозным представлениям: место, пространство, где обитают Бог, ангелы, святые и где находится рай» [1, 936].

Это сухое определение предоставило нам факты, но не раскрыло сути явления. Что заставляет людей из века в век смотреть вверх, на небо, восхищаться его цветом, следить за звездами? Древние строили всю свою жизнь на пророчествах, которые подсказывали небесные светила. «Образ неба в русской языковой картине мира занимает одну из ключевых позиций, являясь источником религиозных, этических, эмоциональных высказываний и оценок. Поэтому любой русскоязычный писатель или поэт в процессе осмысления и художественного моделирования действительности сталкивается с творческой задачей воспроизведения данного элемента окружающего мира, включения его в собственную эстетическую систему» [2, 440]. Небо как образ и символ, связанный с постижением божественного, идеального мира, играет большую роль и в поэзии, помогая автору выразить свои мысли и чувства. Небо в русской лингвокультуре — это символ гармонии, созвучия проживаемого и необходимого для души [4, 1102]. Г. Ф. Ковалев отмечает, что исследование наименований образов неба и небесных светил в художественных текстах направлено не на проверку знаний авторов в области астрономии, а главной задачей такого анализа

является выявление уникальных, как правило, сугубо индивидуальных поэтических образов и связей. Именно на этом принципе базируется астрономическая метафорика в русской литературе [5], [6]. Одной из первых работ по писательской астрономии является статья Л. Ф. Фоминой об астрономии в творчестве К. Г. Паустовского [7]. И сегодня проблема поэтики небесных светил и образов воздушного океана как маркеров особенностей индивидуальности писателя и индивидуальных поэтических ассоциаций интересует отечественных лингвистов.

В нашем исследовании мы обратились к творчеству Анатолия Владимировича Жигулина, известного советского и российского литератора, связанного с Воронежем, а именно к стихам, содержащим описание природы, так как именно они «могут отражать масштаб произошедших событий, обозначают ту роль, которую природа играет в жизни человека, утверждают ее как среду, без которой нельзя жить и работать» [3, 273].

Размышления поэта о природе наполнены уникальной смысловой и содержательной глубиной. Композиционно-художественные способы описания природы в поэтических текстах А. В. Жигулина многообразны: природа может предстать перед читателем фоном, на котором раскрывается сюжетная линия всего повествования; может становиться поводом для последующих размышлений или воспоминаний самого автора, рассказчика или персонажа. С природой могут быть связаны отдельные детали в стихотворении, необходимые для должного восприятия текста читателем. Наконец, природа может выступать в виде краткой пейзажной зарисовки, с помощью которой

может обозначаться место или время действия повествования в конкретном поэтическом произведении.

Особый интерес в поэтическом пространстве автора вызывают образы неба и небесных светил. На формирование и развитие понятий, связанных с небом и небесной сферой, влияют разные факторы: древние мифологические представления; социально-исторические изменения в обществе, приводящие к переплетению обыденного, религиозного и научного знаний.

Объектом нашего исследования являются стихотворения А. В. Жигулина, в которых можно выде-

лить контексты, содержащие номинации неба и небесных светил.

Целью исследования является определение роли и места образов небесных объектов в идиостиле автора.

В результате отбора было выявлено 18 лексических единиц, относящихся к небу и небесному своду (рисунок 1).

Частота употребления лексических единиц, формирующих лексико-семантическую группу «небо», в произведениях А. В. Жигулина представлена на рисунке 1:

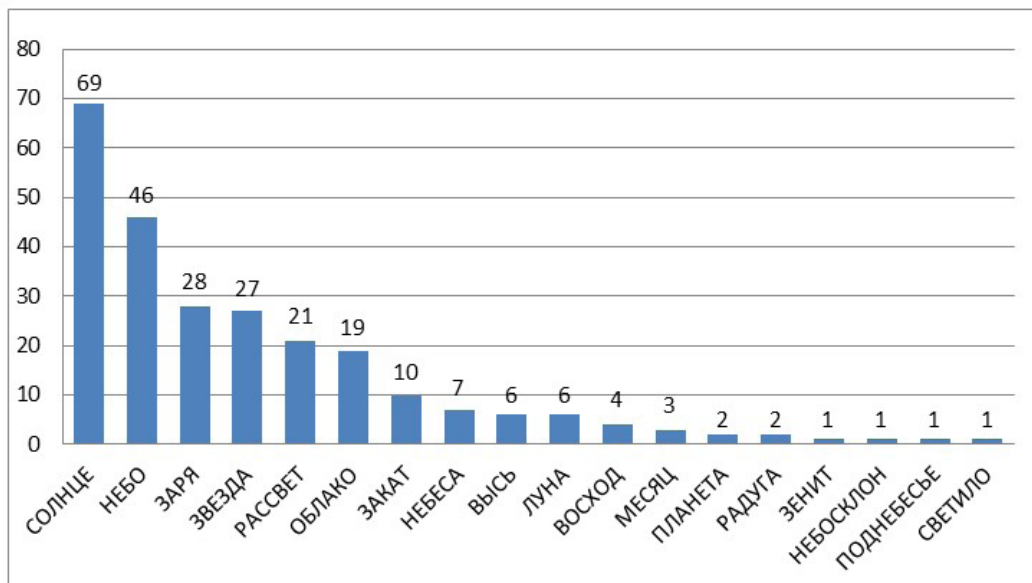

Рис. 1 Частота употребления лексических единиц, формирующих ЛСГ «небо» в поэзии А. В. Жигулина

Проведенный нами отбор дал возможность распределения выделенных лексем на три подгруппы, имеющие отношение к небу, к тому, что имеется и происходит на нем (в нем):

Небесный свод или небосвод — это пространство, представляющее собой безграничную высь. Небосвод может представлять собой некий купол, накрывающий Землю. В данную лексико-семантическую группу мы поместили словоформы: *небо, небеса, высь, зенит, небосклон, поднебесье*.

Небесные тела — это натурфакты, или естественные тела, находящиеся за пределами атмосферы и видимые вооруженному глазу человека. Данную лексико-семантическую группу образуют: *солнце, звезда, луна, месяц, планета, светило*.

Природно-климатические явления — это явления, связанные с погодой и климатом. Зарождение природно-климатических явлений происходит в атмосфере в результате различных физических и химических процессов. В данной лексико-семантической группе расположились: *заря, рассвет, облако, закат, восход, радуга*.

Анализ частотности лексических единиц показывает, что чаще всего в поэтических текстах А. В. Жигулина встречаются лексемы, относящиеся к лексико-семантической группе «небесные тела» —

108 словоформ. Группа «природно-климатические явления» представлена 84 словоформами. Группа «небесный свод» выражена слабее — 62 словоформы. Всего лексические единицы, относящиеся к лексико-семантической группе «небо», представлены 254 словоупотреблениями. Частотность употребления указана в скобках рядом с лексемами каждой выделенной подгруппы (см. Табл. 1).

Большую роль в контекстах, посвященных описанию небесного свода и образов небесной сферы, играют эпитеты.

В художественной картине мира А. В. Жигулина СОЛНЦЕ является источником тепла и света, например в стихотворении «Краткая биография» 1984 г.:

*А потом: Колыма-Колыма,
Про которую в песне поется,
Там большая-большая зима
И короткое летнее солнце...*

В стихотворении «Венчанье поэта-декабриста» 1984 г. встречается *яркое солнце*:

*И вдруг в барабаны
Под куполом вспыхнуло
Яркое солнце.*

В стихотворении «В доме Орёлкиных» 1984 г. солнце является *южным*:

Таблица 1. ЛСГ "Небо" в поэзии А. В. Жигулина

НЕБЕСНЫЙ СВОД (объекты)	НЕБЕСНЫЕ ТЕЛА	ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ
НЕБО (46)	СОЛНЦЕ (69)	ЗАРЯ (28)
НЕБЕСА (7)	ЗВЕЗДА (27)	РАССВЕТ (21)
ВЫСЬ (6)	ЛУНА (6)	ОБЛАКО (19)
ЗЕНИТ (1)	МЕСЯЦ (3)	ЗАКАТ (10)
НЕБОСКЛОН (1)	ПЛАНЕТА (2)	ВОСХОД (4)
ПОДНЕБЕСЬЕ (1)	СВЕТИЛО (1)	РАДУГА (2)

*В доме Орёлкиных
На абхазской земле
Мы пьем с Фазилем
Вино виноградное.
И южное солнце*

СОЛНЦЕ в поэзии А. В. Жигулина является символом радости и умиротворения, например *веселое солнце* в стихотворении «Светка» 1961 г.:

*Только громко хохочет
Веселое солнце
И вдогонку за Светкой
По снегу несется.*

СОЛНЦЕ — олицетворение мощи и силы, например *яростное* в стихотворении «Земля необычная здесь» 1966 г.:

*И в яростном солнце
Скакали за плугом
Такого же черного цвета
Грачи.*

СОЛНЦЕ горит огнем в стихотворении «Рассвет в Бутугычаге» 1963 г.:

*Но каждый знал:
Когда вернется
Из узкой штольни на простор,
Увидит огненное солнце
Над белой цепью снежных гор.*

СОЛНЦЕ трансформируется в жидкость и *тяжелыми каплями* струится в стихотворении «Громыхла бадья у колодца» 1965 г.:

*Громыхла бадья у колодца,
Где под срубом росла лебеда.
И тяжелыми каплями солнца
На колоду струилась вода.*

Количество эпитетов, описывающих солнце, — 19, что составляет 27% от общего числа эпитетов, характеризующих небо и небесный свод в поэзии Анатолия Владимировича.

Со словом «солнце» употребляются следующие эпитеты: *божее, веселое, вешнее, желтое, золотистое, красное, короткое, ленивое, летнее, мартовское, медное, огненное, робкое, радостное, тихое, шумное, южное, яркое, яростное*. Несмотря на то, что солнце в поэзии А. В. Жигулина бывает яростным, огненным и шумным, важно отметить, что в первую

очередь и чаще всего оно веселое и радостное.

Интересна и метафорическая сочетаемость. СОЛНЦЕ у А. В. Жигулина издает длительный, протяжный, нераздельный звук, а точнее *гудит* в стихотворении 1966 г. «О, мои счастливые предки»:

*Слышу дальний звон колокольный.
Это солнце гудит весной.
Вижу белые колокольни,
Вознесенные над землей.*

СОЛНЦЕ подобно всаднику *держит за поводья над белой тучкой самолет* в стихотворении «Воронеж, детство, половодье» 1972 г.; как заботливый человек, держит в своих объятьях древний храм в стихотворении «Тбилиси» 1973 г.:

*И древний храм в объятьях солнца,
И ровный шорох старых лип.
И Николая Чудотворца
Такой родной российский лик.*

Лексема НЕБО у А. В. Жигулина охарактеризована следующими эпитетами: *белое, серое, пасмурное, желтое, чистое, холодное, дымное, седое, летнее, голубое, высокое, розовое*. Автор отмечает преимущественно цвет неба от теплых оттенков (*розовое*) до холодных (*серое*). Несмотря на свою изменчивость, небо всегда остается величественным и загадочным. Использование формы «небеса» лишает образ неба пейзажного значения и придает ему символическое. Обратимся к строкам из стихотворения «Себя ни капли не жалея» 1967 г.:

*Себя ни капли не жалея,
Припомнив боль недавних дней,
Я стал серьезней и честнее
В холодной осени моей.
И то, что мнилось мне видением,
Вторым явлением с небес,
Вдруг оказалось наваждением,
Где вовсе не было чудес.*

В данном примере форма «небеса» не может восприниматься без контекста. *Второе явление с небес* — это Второе пришествие Христа, что является одним из наиболее значимых мифологических мотивов в искусстве. «Образ Христа — это аллегория возможного претворения в жизнь высшей точки человеческого развития путем воспитания всех духовных

сил индивида» [8, 66]. Таким образом, *Второе явление с небес* в поэзии А. В. Жигулина является символом общечеловеческого спасения.

Анализ лексем, относящихся к группе природно-климатических явлений, показал, что по частотности в данной лексико-семантической группе лидирует *заря*. ЗАРЯ в поэтическом пространстве А. В. Жигулина *мутная, последняя, туманная, стылая, далекая, дымная, тихая, ясная, робкая, красная*. РАССВЕТ охарактеризован эпитетами: *холодный, горестный, пасмурный, неприкаянный, холодный*. ВЫСЬ чаще всего: *сентябрьская, серебряная, золотая, распахнутая, солнечная, горькая*. А ЗВЕЗДА в поэзии А. В. Жигулина представлена *крупной, голубоватой, лучистой, хрупкой, грустной, красной, яркой*.

Колоративы, характеризующие небо и небесный свод в поэзии А. В. Жигулина, не отличаются разнообразием. Присутствуют единичные вкрапления *золотого, серебряного, голубого и белого*. А в основе цветовой гаммы неба и небесного свода лежит *красный* цвет и его оттенки: *красная (заря), багровый (закат), красная (звезда)* и т.д.

Важно обратить внимание, что образы неба приносятся в поэзию А. В. Жигулина ноты грусти, сохраняющиеся на протяжении всего поэтического творчества автора. Рассмотрим для примера отрывки из стихотворений разных периодов:

Уже заря последняя адела...

Окрасил строки горестный рассвет.

А он просил, чтоб их пришили к делу,

Чтоб сохранить. («Поэт» 1964 г.)

Я тоже Вас забуду навсегда.

Но будет мне

Навеки откровеньем,

Таинственным

И трепетным виденьем

Над тихим лесом

Грустная звезда. («Романс» 1976 г.)

Чтоб не видели очи в эту горькую высь,

Как тебя разорили, как с тобой обошлись. («Ах, Россия, Россия! Глухая тоска» 1992 г.)

Таким образом, словосочетания *грустная звезда, горькая высь, горестный рассвет* имеют негативные коннотации и в 60-е, и в 70-е, и в 90-е годы жизни поэта.

Подводя итог, можно сказать, что для А. В. Жи-

гулина отношение к природе — один из основных критериев оценки человека. Образ неба помогает в создании художественного мира произведения, раскрытии внутреннего состояния лирического героя и авторской позиции. Колоративам, характеризующим небо и небесный свод в поэзии Анатолия Владимировича, не свойственно многообразие. Здесь доминирует красный цвет и его оттенки. На всем протяжении творческого пути в поэзии А. В. Жигулина прослеживается семантика грусти. *Солнце и небо* выступают в его творчестве как символы надежды и спасения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. — Санкт-Петербург: Норинт, 1998. — 1535 — ISBN 5-7711-0015-3.
2. Фолимонов С. С. Образ неба в «Сибирских рассказах и очерках» В. Г. Короленко / С. С. Фолимонов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 440-446. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-440-446.
3. Егорова Т. П. Пейзаж в произведениях К. Г. Паустовского / Т. П. Егорова // Язык и текст в пространстве культуры: Сборник статей. Вып. 9 — Ставрополь; Спб., 2003. — С. 273-282.
4. Дутбаева С. С. Лингвокультурологические особенности образов небесного мира в русской поэзии 90-х гг. XX в. / С. С. Дутбаева // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. — Т. 21. — № 4. — С. 1095-1104. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-1095-1104>
5. Ковалев Г. Ф. Небеса поэтов. Астронимы в русской литературе / Г. Ф. Ковалев // Вестник ВГУ, серия Гуманитарные науки, № 1. — 2003. — С. 109-131.
6. Ковалев Г. Ф. Небеса поэтов. Астронимы в русской литературе / Г. Ф. Ковалев // Избранное. Литературная ономастика / Г. Ф. Ковалев; Воронежский гос ун-т, Каф. славянской филологии. — Воронеж: Науч. кн., 2014. — 447 с.; 22 см.; ISBN: 978-5-4446-0489-2
7. Фомина Л. Ф. Наблюдения над функционированием космонимов в произведениях К. Г. Паустовского // Язык и стиль произведений В. П. Катаева, К. Г. Паустовского и Л. И. Славина. — Одесса: 1987. — С. 42-49.
8. Коровина Ю. Д. Второе пришествие Христа в фильме «Край» 2010 г. / Ю. Д. Коровина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2013. — № 12. — С. 65-69.

Воронежский государственный университет

Нагорная Екатерина Валерьевна, соискатель, преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: nowikowa1katja@mail.ru

Voronezh State University

Nagornaya E. V., postgraduate student, lecturer of the Department of Theoretical and Applied Linguistics

E-mail: nowikowa1katja@mail.ru